

предложение «Это — мед» открывает в объекте параметры консистенции, цвета, вкуса, запаха, источника (сырья), движения, эффекта при наружном и внутреннем употреблении и др. Мед может быть *густым, прозрачным, жидким, твердым, вязким, золотистым, коричневатым, вкусным, ароматным, липовым, липким, полезным при простуде или для кожи*; мед может *капать, расплываться, течь и просачиваться*.

Если атрибут своим лексическим значением не указывает на характеризуемый им параметр (или свойство) предмета, то этот последний должен быть конкретизован, ср. *Картина особенно хороша по к о л о р и т у (рисунку, композиции), Он — ловкий д е л е ц (картежник, шулер, аферист, спекулянт, фокусник, наездник), Он был узок в п л е ч а х (в бедрах), Петров — интересный (глубокий, оригинальный) ч е л о в е к (писатель, мыслитель, ученый, собеседник, критик, художник), Он — опытный р у к о в о д и т е л ь (врач, исследователь, соблазнитель, вор, педагог)*, ср. также *приятный на вкус, на ощупь, для глаза, на слух, по запаху, в обращении, во всех отношениях* (ср. *дама, приятная во всех отношениях*). Ограничительность бывает нужна и при глагольных предикатах, ср. *Я говорю это как мать и как женщина, Он приезжал к нам в функции (в качестве) ревизора, Я уважаю его как ученого*. Снятие аспектизации, вызванное использованием в субъекте собственных имен и местоимений первого и второго лица, создает своего рода «параметрическую ошибку» (ср. категориальную ошибку в логике), которую многие охотно совершают, ср. такое употребление, как *мой кассир (продавец, бухгалтер, референт, секретарь); я нанял (уволил, сделал выговор)*. Необходимость в ограничительном компоненте особенно велика при переносе признака от части (обычно неотъемлемой, органической) к целому (*широкий в плечах, быстрый разумом*)¹, а также при полиаспектные определениях, большинство которых составляют оценочные прилагательные (*хороший, замечательный, ловкий, глубокий, приятный, прекрасный и т. п.*)². Указание на параметр практически неизбежно, когда в субъекте выделен идентифицирующий признак, не служащий основанием оценки, ср. *Эта продавщица мне нравится как женщина, Я уважаю своего начальника как ученого, Твой брат мне приятен прежде всего как собеседник*.

3

Итак, бытийное предложение включает объект в предметную область приложения естественного языка, представляющую собой не конгломерат индивидов, а относительно упорядоченные и иерархически организованные классы. Введение в эту область конкретного объекта происходит через отнесение его к одному из этих классов, т. е. через естественную таксономию, не предполагающую экспликации всех классификационно значимых черт, но достаточно четко задающую параметры предмета.

Таксономический (по форме) предикат может выполнять разные, причем не четко дифференцированные функции. Он может указывать и на принадлежность к классу конкретного предмета, и на имя класса предметов. Так, предложение «Это — божья коровка» может быть истолковано и в метаязыковом¹ (номинативном) и в энциклопедическом смысле. Сближаясь с сообщениями об именовании, таксономические предикаты, с другой стороны, граничат с характеризующими, т. е. с сообщениями о признаках предмета. Стоит появиться в позиции предиката имени с определением или имени с выделенным («вершинным») семантическим компонентом, как

¹ По-видимому, ограничительную функцию выполняет нехарактерная для русского языка предикатная метонимия, ср. *Герцен был пронизательным умом* (= был пронизателен умом, имел пронизательный ум), *Он — доброе сердце* (отзывчивая душа). Более естественно было бы сказать *Сердце у него доброе, У него отзывчивая душа*.

² Об употреблении прилагательных в сочетании с параметрической лексикой см. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. М., 1978, с. 98.